Так вот что он сделал, и он пришел поздно утром в день рождения Гарри, поставил новый комплект "Придиры", как всегда, поблагодарил старого Тома и вернулся.

Том улыбнулся в ответ и даже не взглянул на заголовки, продолжая полировать свой и без того чистый топ, вздыхая и думая, как обычно, о старых добрых временах.

Примерно через два часа начался первый порыв. Все они хлынули в Дырявый Котел, и Том, который уже перестал смотреть с надеждой каждый раз, когда кто-то входил, продолжал чистить, а теперь и протирать свои очки, когда кто-то сказал: "Четыре Огневиски, пожалуйста, Том".

Том недоверчиво посмотрел на него и поспешил принести Огневиски, чтобы тот не убежал. Когда через полчаса все сто экземпляров "Придиры" были распроданы, Том подумал, не пропустил ли он чего-нибудь.

Он уже бежал за горячим тушеным мясом и охлажденным сливочным пивом, когда мистер Лавгуд принес еще сотню экземпляров, поставил их на стойку, вынул деньги и ушел.

Через десять минут Том заметил, что "Придирку" не только заменили, но и снова грозит распродажа, он пошел туда, положил несколько кнатов и взял экземпляр.

А потом в ужасе уронил ее и испуганно огляделся, не поймали ли кого-нибудь с газетой, которая плохо отзывалась о Сами-Знаете-ком. Никто не смотрел на него, и он поспешил поднять экземпляр, сунул его в карман и, дрожа, подошел к стойке.

Ему потребовалось еще десять минут, чтобы понять, что все собрались здесь из-за Придирки, и на всех экземплярах была одна и та же информация, и все ее читали. Это заставило его перестать потеть, и теперь он внимательно следил за всем происходящим.

Повсюду, казалось, люди благоговели и обсуждали сначала приглушенным шепотом, но постепенно, по мере того как шел день, они становились смелее. Был долг жизни, который был главным, и после всей суеты, которую он поднял о Волшебном Мире, пригодном только для чистокровных, Сам-Знаешь-Кто был полукровкой, и он был зачат в результате любовного зелья всех вещей. Том решил, что такие вещи заставляют тебя меньше бояться так называемого Темного Лорда.

Потом они действительно посмеялись над Сами-Знаете-Кем и обсудили тот факт, что даже магглорожденные считают необходимым сделать свой мир секретным, и были громкие и веселые дискуссии о том, что произойдет, если магглы войдут?

Вечером торжественно вошла группа людей, совершенно не похожих на тех, которые были здесь весь день. Они подождали, а затем заняли свои места прямо в задней части Дырявого Котла и были необычно молчаливы и, казалось, ждали, когда кто-то войдет.

За один день "Придирка" была распродана шесть раз, и мистер Лавгуд, который, казалось, знал, когда кончились последние пять экземпляров, молча заменил еще сотню и снова ушел печатать.

Том никогда так долго не был занят, и в глубине души он благословлял великого Гарри Поттера за то, что тот принес ему такую удачу. Он надеялся, что мальчик также убьет Сам-Знаешь-Кого раз и навсегда и сделает Волшебный мир таким, каким он был сегодня, счастливым, а Тома-полным работы, а Дырявый Котел-полным людей.

Это было, когда Том тайно благословлял и мечтал, когда он получал приказы и спешил дать им все, что они просили, Дамблдор ворвался, и Дырявый Котел внезапно замолчал.

Дамблдор и Хмури, которые следовали за ним, покраснели, когда все повернулись, чтобы посмотреть на них, а затем начался шепот. Дамблдор, покрасневший от стыда и смущения, быстро прошел в заднюю комнату, где сидели члены Ордена.

Он сел, и Муди сел вместе с ним. Он посмотрел на них всех, а затем на тихую комнату, где все смотрели на него, удивляясь, почему Гарри и его семья так напали на него.

Дамблдор под влиянием момента решил поговорить со всеми здесь присутствующими, объяснить им о Гарри, а также сказать им, что Гарри был на правильном пути, и Волшебному миру было бы хорошо выслушать Гарри и поддержать его во всем. Он мог попытаться спасти хоть что-то таким образом.

Он встал и, вытирая вспотевший лоб, улыбнулся всем и дружелюбно кивнул.

- Полагаю, всем вам интересно, почему Гарри так злится на меня. Я приехала сюда только для того, чтобы побродить вокруг и сказать всем вам, что Гарри действительно очень сердит на меня, потому что я оставила его на месте его тети и не сделала достаточно, чтобы добиться суда над Сириусом. Я очень сожалею об этом сейчас, и мне очень жаль мальчика, который так доверял мне. Я подвел его."

Дамблдор был очень озлоблен внутри, когда он говорил очень приветливо снаружи. Но это нужно было сделать, и он должен был каким-то образом убедиться, что Гарри больше не будет упоминать его имя в статьях, которые он или его отец и Сириус напишут.

Он должен был показать, что сожалеет и раскаивается, прежде чем они напишут что-то, что потребует расследования его прошлой деятельности. В конце концов, Гарри сказал ему, что у него есть другие воспоминания, которые будут стыдить его больше, и Дамблдор вздрогнул внутри, когда он приветливо улыбнулся снаружи.

Молчание длилось всего минуту, а затем на Дамблдора набросились все, кто требовал ответов. Дырявый котел наполнялся по мере того, как время шло, и Дамблдор медленно отвечал снова и снова и почти потерял голос, объясняя свои ошибки и правильность пути Гарри.

Он сказал, что ошибся насчет открытия их мира магглорожденным, и устало объяснил все снова и снова, все ли они ушли хорошо после двух часов ночи, и это тоже только потому, что Альбус Дамблдор окончательно потерял голос, и все поняли, что он не сможет рассказать им все снова.

В один прекрасный день Том едва не разбогател, а мистер Лавгуд пришел в два десять утра, чтобы поставить очередную партию "Придирки", и вернулся. Дамблдор отправился в Хогвартс и упал в кресло, не имея сил пойти в спальню и уснуть. Он спал, поставив будильник, чтобы разбудить его в семь утра.

Ровно в семь утра 1 августа Дамблдора разбудили, и он потянулся, чувствуя себя очень напряженным и неудобным из-за того, что проспал в кресле всю ночь. Он достал пергамент и написал Гарри.

Дорогой Гарри,

Я пишу, чтобы договориться о встрече с вами, просто чтобы извиниться. Я со стыдом осознаю,

что был несправедлив к тебе и твоим близким. Я хочу встретиться и загладить свою вину. До такой степени я уже начал с того, что вчера отправился в Дырявый котел, встретился там с десятками сотен людей и сказал им, что я действительно совершил ошибку, и Гарри и его отец имеют полное право открыто осудить меня.

Пожалуйста, простите меня и скажите, что еще я могу сделать, чтобы вы поняли, что я действительно раскаиваюсь.

Ваш в знак извинения,

Альбус

Пожалуйста, скажите мне, где и когда я могу встретиться с вами, чтобы извиниться, и я пойму, если вы никогда больше не захотите видеть мое лицо.

Он тихо обратился к Фоуксу: - Я действительно испортил своего друга. На этот раз не будет ни прощения, ни возвращения." Он тихо сказал своему другу, его голос все еще был хриплым, а глаза наполнились слезами.

- Я так ошибалась, что Гарри будет плохо из-за линка Фокса, и эта ошибка стоила мне всего. А теперь иди и отдай это Гарри, и будем надеяться, что он сможет простить меня хотя бы через двадцать лет, если вообще простит."

Фоукс тихонько пропел, успокаивая волнение в груди Альбуса Дамблдора, а затем исчез со вспышкой огня.

В Годриковой Лощине

Гарри и остальные были до того времени, когда Дамблдор был в Дырявом Котле, планируя и планируя падение пожирателей смерти Волдеморта. Было чуть больше двух часов ночи, когда все разошлись и Уизли отправились на Гриммо-Плейс, Амелия Боунс и ее заместитель разошлись по домам вместе с Тонкс, Шаклболтом и остальными, чтобы переночевать в Годриковой Лощине.

Гарри устало лег в постель, голова его кружилась от слишком многих подробностей. Это был долгий и напряженный день, и Гарри заснул в ту же секунду, как его голова коснулась подушки.

Его разбудила тихая трель, он медленно открыл глаза и затуманенным взглядом посмотрел на Фоукса, который снова затрубил, и Гарри вдруг почувствовал облегчение.

- В чем дело?" он застонал, повернулся и плюхнулся на подушку.

Фоукс снова запел и терпеливо подождал несколько минут, пока Гарри полностью придет в себя и встанет.

Через пять минут Гарри потянулся и посмотрел на птицу, прежде чем покорно улыбнуться.

- Что же он натворил на этот раз?" - пробормотал он, беря письмо и читая его. Через несколько минут, когда стало ясно, что Фоукс не уйдет без ответа, Гарри покачал головой.

- Никаких Фоксов. Сейчас я не могу ответить. Мне нужно время, чтобы хотя бы подумать об

этом. Он причинил мне слишком сильную боль." - тихо сказал он умной птице, и через секунду Фоукс исчез во вспышке огня.

http://tl.rulate.ru/book/28354/1326061